

**Николай Васильевич
Никитин
(1907-1973 гг.)**

Николай Васильевич Никитин, сибиряк, родился в г.Тобольске 15 декабря 1907 года. С 1925 по 1930 годы он - студент инженерно-строительного факультета Сибирского технологического института, ныне ТПУ. Никитин был поражен первой лекцией профессора Н.И.Молотилова, читавшего курс "Технология железобетона". Начиная с 3-го курса он, под руководством профессора Молотилова, выполнил все курсовые и дипломную работы по тогда совсем еще новой теме "Раскрытие конструктивных возможностей железобетона". После окончания вуза Никитин распределился в Новосибирск, но вскоре, благодаря своей творческой энергии и таланту оказался в Москве, где с 1932 года жил и работал, всю свою энергию посвятив инженерному творчеству.

Доподлинно известно, что строители и проектировщики между собой называют Останкинскую башню "Николаевна". Дело в том, что автор проекта этой железобетонной "иглы" - доктор технических наук Николай Васильевич Никитин. Исследователи творчества Н.В.Никитина также не раз задавались вопросом, почему величайшему творению выдающегося инженера современности не присвоено его имя. На мой взгляд, ответ надо искать в личных качествах Никитина - скромности и отсутствии честолюбия. "Николаевна" - это было для него наградой не менее весомой, чем звание Лауреата Ленинской и Государственной премии.

Главное, что беспокоило Николая Васильевича при проектировании и строительстве - прочность. Действительно, представьте себе сооружение, вытянувшееся в небо более чем на полукилометровую высоту.

Николай Васильевич призвал на помощь природу. Вспомнили, как устроены... стебли растений, тонкие и высокие, казалось бы, очень хрупкие, они не ломаются даже от сильного ветра. Почему? Ответ хорошо известен: растение построено из клеток, вытянутых в волокна, причем большое значение имеет то, что стебель - полый, круглый в сечении. По такому же принципу создана и башня в Останкине (так и хочется сказать "Николаевна"!). Только роль волокон в ней выполняют пучки очень толстой стальной проволоки, заложенные в бетон по всему телу башни. Сам бетон при этом крепко сжат струнами каркаса. Бетону как бы тесно, он предварительно напряжен и это придает башне очень большую устойчивость.

Сразу же после окончания строительства Останкинской башни Никитин получает официальное предложение от японцев на проектирование циклопических размеров города-пирамиды. И Никитиным были сделаны самые первые черновые наброски этой "вавилонской башни" XX века.

Инженер милостью Божьей! Разносторонне талантливый и широко эрудированный инженер, он в то же время был особенно силен в области строительства фундаментов под уникальные высотные здания и сооружения.

Первой "пробой пера" для него на этом направлении было участие в проектировании и строительстве Дворца Советов в Москве (1937-1941).

Уже в следующей своей этапной работе - строительстве нового здания МГУ на Ленинских горах, верный своей идее новаторства, Н.В.Никитин предложил нестандартную конструкцию фундаментов. Ее уникальность заключалась в том, что она позволяла на всем своем 200-метровом протяжении не иметь температурных швов, тем самым увеличивая прочность и долговечность всего сооружения. На фундаментах конструкции инженера Никитина возведено большинство высотных зданий 40-50-х годов в Москве, а также здание Дворца культуры и науки в Варшаве.

В ноябре 1991 года, на Конгрессе науки, посвященном 125-летию Русского технического общества, Николаю Васильевичу Никитину была присуждена Золотая медаль им. В.Г.Шухова. Через 18 лет после смерти конструктора. Эта медаль, как указано в положении о ней, присуждена за выдающийся личный вклад в развитие науки и техники. Этим критериям отвечает вся творческая жизнь Николая Васильевича Никитина.

(Из "Инженерной газеты" N7, 1992 г.)

Поклон парижанки,
Рисунок Жана Эффеля, 1967 г.